Призыватель. Это было такое простое объяснение, но оно прекрасно объясняло размер рептилии, а также ее необычайно послушное поведение - призыватели, по крайней мере большинство из них, считались безобидными, пока их не спровоцируют или не прикажут напасть. Сакура бросила короткий взгляд на куноичи Травы, недоумевая, почему та так старается не допустить Наруто к драке.

Это загадка для другого раза. Она снова оценила ситуацию и постаралась не поддаваться безнадежности. Все, что у меня есть, - это базовое гендзюцу, контроль чакры и обилие взрывных меток и дымовых шашек, - едва ли это можно использовать для войны с чем-то такого размера.

И тут, словно под влиянием этой самоуничижительной мысли, в ее голове начал формироваться скелет плана, и она вздрогнула. Похоже, это единственный выход... но если мне удастся его осуществить, это будет чудо. Ее взгляд метнулся туда, где огненное дзюцу Сасукэ-куна, казалось, только раздражало таинственную куноичи, несмотря на то, что она давно должна была сгореть дотла. Но я должен попытаться. Я должна сделать первый шаг к своему ниндо.

С этими мыслями она достала одну из дымовых шашек, купленных вместе с Генмой-саном, но не фиолетовую, а малиновую - в отличие от других, наполненных безвредным цветным газом, эта содержала порошок чили. В биологии змей Сакура разбиралась слабо, но змея была рептилией, а рептилии славились невероятно развитым обонянием.

И все же что-то заставляло ее колебаться. Даже если мне удастся сделать их временно слепыми, ничто не помешает им впасть в слепую ярость и смятение. Она рассуждала. Если меня заденет хотя бы один из них, я могу стать такой же, как Наруто. Или еще хуже. И тогда Сасуке-куну придется в одиночку отбиваться от сумасшедшей змеиной леди.

Сакура терпеть не могла ничего не знать. Для бумажного ниндзя быть неуверенным в том, что можно найти в книгах, было сущим кошмаром - как раз тогда она обиделась на свитки гендзюцу, имевшиеся в библиотеке, за то, что в них не было сказано, действуют ли иллюзии на животных.

Видимо, я не узнаю, пока не попробую.

Тем не менее она с ужасом ожидала, что что-то может пойти не так, но один взгляд на распростертого Наруто и явно проигрывающего битву Сасуке-куна наполнил ее мрачной решимостью.

Вперед!

План Сакуры был до боли прост. Настолько простым, что он и не должен был сработать.

Но когда она бросила бомбу с чили между призывателями, и газ на время заслонил им обзор, она мысленно извинилась перед Наруто, если он случайно вдохнёт его. Но, не считая этого, она создала для змей адское зрелище, и этого отвлечения было достаточно, чтобы Сакура перешла ко второму шагу: признаки гендзюцу с внутренним эффектом легко пришли ей в голову, и она создала иллюзию, пока не убедилась, что змеи считают Наруто прижавшимся к дереву в двадцати метрах от того места, где он находился на самом деле.

Затем она бросилась наутек.

Сакура бежала так, словно сам дьявол наступал ей на пятки, не доверяя ни своему поспешному гендзюцу, ни силе чили, способной надолго задержать змей. И действительно, ее пессимизм оказался верным: не прошло и десяти секунд после того, как она настигла Наруто и взвалила его на плечо, как до ее ушей донеслось разъяренное шипение. Она бросила быстрый взгляд на двух змей, которые, казалось, оправились от порошка чили и на время замерли, но она знала, что лучше не доверять их неподвижности. Убедившись, что Наруто надежно держится, она направилась к одному из деревьев на безопасном расстоянии от битвы Сасуке-куна и змей, легко взобралась на него и усадила блондина на ветку, прислонив его спиной к массивному стволу. Она проверила его пульс и была благодарна, когда он запульсировал, слабея, но не переставая. Она все еще не могла определить, в каком состоянии он находится, и не сомневалась, что у него сотрясение мозга, но, по крайней мере, он был на ногах и подальше от проклятых змей.

И тут ее осенила мысль.

Она не сможет помочь Сасукэ-куну с куноичи Травы, если ей придется постоянно оглядываться назад, чтобы убедиться, что змеи не наступают на них. Значит, змеи должны уйти. Но как?

Недолго думая, надеясь, что ей повезет, ведь то, что она задумала, было еще более безрассудным, чем предыдущий трюк, Сакура достала четыре куная со взрывными метками и аккуратно обмотала метки вокруг рукоятей ножей. Затем она подумала, компенсируя безумие идеи, и намотала на каждый еще по одной метке. На всякий случай, уверяла она себя.

Она понимала, что у нее нет ничего достаточно сильного и острого, чтобы разрезать чешую настолько, чтобы выпотрошить ее, но все, что требовалось от кунаев, - это закрепиться в змеиной коже достаточно долго, чтобы метки детонировали. После этого сила четырех меток на одну змею должна была позаботиться о проклятых рептилиях настолько, чтобы они не стали преследовать Наруто и оставили Сакуру на помощь Сасуке-куну.

Она переместилась на ветку, откуда было лучше видно змей, и, молясь о том, чтобы кунаи попали в цель с такого расстояния, запустила их. Сакура наблюдала, как ножи пролетели точно по курсу и вонзились до рукояти, по два в каждую змею, а затем, прежде чем они успели уползти, она влила чакру в метки и увидела, как змеи взорвались во вспышке чешуи и кишок.

Поморщившись от резни, появившейся за секунду до того, как змеи исчезли, Сакура наконец

смогла полностью сосредоточиться на Сасуке-куне.

То, что она увидела, привело ее в ужас.

Он проигрывал. Очень сильно. Он стоял на коленях, задыхаясь, с бесчисленными царапинами и порезами на участках кожи, не прикрытых тканью одежды. Куноичи, по сравнению с ним, почти не пострадала, но боковая часть ее лица, казалось, шелушилась, золотой глаз заменил один из ониксовых, и у Сакуры возникло ощущение, что с этой женщиной действительно что-то очень не так. Несмотря на то что чувство самосохранения подсказывало ей бежать как можно дальше от места сражения, в Башню, в Академию, куда угодно, только не оставаться на месте, Сакура продолжала идти вперед, все ближе и ближе подбираясь к Сасуке-куну. Она намеревалась спрятаться и выждать время, возможно, набросить иллюзию, схватить Сасукэ-куна и убежать, или хотя бы выработать стратегию, но ничего не вышло.

Грасс-нин двинулась к Сасукэ-куну с кунаем в руке и ясными намерениями, и тело Сакуры пришло в движение прежде, чем ее разум успел понять, что она делает.

Проводя руками по печатям, Сакура молилась, чтобы у нее было достаточно чакры для того, чтобы ее трюк сработал. И вот она уже приседает перед Сасукэ-куном, ее рука посылает в куноичи три сюрикена, а другая держит кунай в защитной позиции. Наблюдая за отступлением ниндзя, Сакура надеялась, что вынужденное движение позволит скрыть заметное шевеление листьев, сопровождающее технику "Адского взгляда", но если все шло по плану, женщина уже попала под действие гендзюцу "Ложное окружение".

О наложении иллюзий она читала в свитках и умоляла Генму-сана разрешить ей попрактиковаться на нем - в свитках было написано, что даже если противнику удастся разрушить первый слой (в данном случае Сакура выбрала иллюзию "Адский вид"), то второй слой он вряд ли заметит.

Но вскоре Сакура получила еще больше доказательств того, что эта женщина определенно не та, кем кажется, потому что не прошло и секунды после того, как ее ноги коснулись земли после вынужденного отступления, как на Сакуру с небывалой ясностью и интересом уставились несовпадающие глаза.

И самое главное - это не были глаза человека, на глазах которого разыгрался самый страшный страх.

http://tl.rulate.ru/book/100820/3459855